

РОЛЬ ИННОВАЦИЙ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ ИННОВАЦИОННО-КОНКУРЕНТОСПОСОБНОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Р.А. Кучуков

Финансовый университет
при Правительстве РФ

Ленинградский проспект, 49, Москва, Россия, 125993

А.В. Савка

РАНХиГС при Президенте РФ

просп. Вернадского, 82, Москва, Россия, 119571

Данная статья рассматривает концепции долгосрочного развития России до 2020 г., главные стратегические цели и проблемы обеспечения экономического лидерства страны в XXI в. Автором изложены пути преодоления технологического отставания в экономике и формирования нового технологического уклада, значительного повышения инновационно-инвестиционной активности с целью обеспечения качественного развития экономики с учетом современных и будущих вызовов. Обеспечение конкурентоспособности экономики должно быть приоритетной задачей. Статья обосновывает идею: роль государства как главного субъекта экономической трансформации должна оставаться определяющей в условиях глобализирующихся экономики, а также мобилизующей и поддерживающей инновационный путь развития страны.

Ключевые слова: концепция, долгосрочное развитие, стратегия, технологический, конкурентоспособность, трансформация, глобализация, инновация, национальная экономика.

Обстоятельства, которые необходимо учитывать

Мировой опыт убедительно свидетельствует о неразрывном единстве государства, общества и экономики. При всей кажущейся самостоятельности эти сферы деятельности людей немислимы друг без друга, нуждаются друг в друге, ибо тип экономики и форма государственного устройства зависят от типа общества. Экономическая система может эффективно функционировать в рамках определенного социального порядка и в условиях политической стабильности при соблюдении общепринятых правил во всех сферах общественной жизни, в том числе в экономике.

Ослабление роли государства в России в ходе рыночных преобразований — результат быстрого разрушения адекватных плановому хозяйству институтов и деформированного становления рыночных структур. Источником политического

влияния стала клановая частная собственность. Следствием слабости государства явились чрезмерная коррупция и криминализация экономики. Тотальное перемещение собственности и доходов от государства и массового потребителя к немногочисленной экономической элите, финансовой олигархии лишило производство внутреннего импульса развития и обрекло экономику на стагнацию, небывалое сокращение производства. В то же время мировая цивилизация проходит новый этап своего развития, характерными особенностями которого являются интеллектуализация, компьютеризация, информатизация, словом, неоиндустриализация экономики. На этом этапе ведущая роль человеческого фактора в экономическом развитии становится все более очевидной и значимой. В пореформенной России новые, инновационные факторы расширенного воспроизводства не стали системными. Это вполне объяснимо. В течение двух десятилетий наша страна подвергалась деструктивным реформам, тогда как передовые индустриальные державы развивались в русле технологического и организационного прогресса. Отставание от лидирующего уровня не сократилось, а увеличилось. Поэтому к началу XXI в. отечественная экономика оказалась на неблагоприятной стартовой позиции.

Однако вступление в этап неоиндустриального развития предстоит России неминуемо. Пережив неоднозначные социально-экономические реформы, приведшие к деградации экономики и общества, пройдя затем период относительной стабилизации хозяйства, наша страна должна стать на путь всестороннего обновления и преобразования, который все более зримо обозначается как путь неоиндустриальной, а значит, общесистемной модернизации [1. С. 3].

Выбор оптимальной модели перехода экономики к высокотехнологичной модернизации широко обсуждается в научно-экспертной среде, управленческих структурах, политических кругах. При этом акцент делается преимущественно на обновлении, структурной перестройке производственной базы, организации инновационной составляющей национального хозяйства.

Вместе с тем нельзя упускать системный аспект, ибо *новая индустриализация России предполагает новую экономическую систему, адекватную столь масштабной исторической задаче*. Дело в том, и это следует подчеркнуть особо, что сложившаяся на основе реформ 1990-х гг. хозяйственная система не отличается восприимчивостью к обновлению, реструктуризации, инновациям, созданию и внедрению новых технологий и продуктов, наращивающих конкурентоспособность производства. Напротив, сейчас система поддерживает консервацию ресурсно-сырьевой ориентации экономики, что отнюдь не в стратегических интересах нашей страны. Важно осознать, что назрела необходимость создания отправных условий модернизации. Речь идет о реальном оживлении, усилении и подъеме ее движущих сил; о мобилизации необходимых для этого ресурсов; о формировании специального модернизационного сектора при активном участии, поддержке и усилении государства, его аппарата.

Модернизация в принципе несовместима с дерегулированием, сокращением государственного сектора. Как преобразовательный феномен, она есть комплексный процесс структурной перестройки и создания передовой экономики, производящей конкурентоспособную продукцию высоких переделов: наукоемкие готовые изделия и их компоненты. Стратегию развития следует выстраивать, исходя

из того, что модернизация должна быть направлена на неоиндустриализацию страны, возрождение ее социально-экономического потенциала. Иначе стратегия окажется неадекватной требованиям и вызовам времени. Только индустриальный базис с новым технико-технологическим качеством открывает простор для инновационного развития экономики. Важно перейти к активной экономической политике стимулирования внутреннего товарного предложения, организации импортозамещения на капиталоемкой базе. Норма инвестиций в основной капитал должна составить не менее 27—30% ВВП. Нужно сосредоточить усилия на создании энергоэффективной промышленности, используя возможности сотрудничества с передовыми индустриальными странами мира, взаимовыгодные формы трансфера технологий, оборудования и т.п.

Самые тяжелые последствия либеральных реформ ощутила социальная сфера. Небольшая часть населения (не более 15%) аккумулирует в своих руках около 85% всех сбережений, 92% — доходов от собственности, 96% всех средств, расходующихся на покупку иностранной валюты и т.д. Расслоение общества достигло чрезмерных размеров. По данным на 2011 г., децильный коэффициент достиг рекордного уровня — более 30 раз против 13,9 раза в 2000 г. и 8 раз — в 1992 г. Для сравнения: в Дании — 4,6, Швеции — 4,7, Финляндии — 5,7, Франции — 6,2, Англии — 8,2, США — 15 и т.д. (кстати, этот разрыв в Москве составляет в 50 раз) [2. С. 7]. Как видим, столь глубокого социального расслоения, как в пореформенной России, не знала ни одна развитая страна мира.

Коррупция и криминализация экономики явились следствием слабости государства.

Нерешенными остаются фундаментальные задачи, необходимостью выполнения которых обосновывались реформы. Напротив, по важным для развития страны направлениям экономика уступает своему дореформенному аналогу. Речь идет об источниках и темпах экономического роста, качестве отраслевой структуры, росте производительности труда, уровне заработной платы, покупательной способности и дифференциации доходов населения, эффективности и качества государственного управления, уровне социально-политической стабильности, масштабах криминализации и коррупции в экономике и в обществе в целом.

Концепция значительного укрепления самой государственности

Ключевым звеном стратегии должна стать концепция всемерного укрепления самого государства и его институтов, повышения их роли и влияния на общественно-политическую и экономическую жизнь, на модернизацию. Социальной опорой должно стать все общество, что требует переориентации политики государства на общественные интересы. С учетом этого правомерно и целесообразно значительное укрепление государственной формы собственности. Именно вопрос о собственности имеет особое значение для формирования совокупного спроса.

Главная задача видится в том, чтобы остановить процесс частного, несправедливого и пагубного присвоения национального богатства страны, расширить госу-

дарственную собственность на основе и в интересах всего общества. Расширение функций государства в реальном секторе экономики одобряется большинством населения, о чем свидетельствуют социологические исследования 2006—2007 гг., проведенные еще до кризиса 2008—2010 гг. Опрошенные справедливо говорят, что для России неприемлем индивидуалистический путь развития экономики (да и на Западе никогда не было такового) и что роль государства в нашей стране нельзя преуменьшать: государство должно активно инвестировать реальный сектор народного хозяйства, а не просто присутствовать в экономике. Как представляется, для восстановления полноценной инвестиционной способности экономики, что является ныне проблемой, государственная собственность России должна занимать более весомый удельный вес — не менее 60—65% против возросшего до 37% за кризисный период.

Обществу пора осознать, что конъюнктурная политика продажи остатков государственных активов с целью покрытия возникающего дефицита по статьям государственных расходов не может быть оправдана с позиции стратегии развития страны по пути неоиндустриальной модернизации. Неприемлемы рекомендации по выхолащиванию государственного сектора. Напротив, следует перейти к деприватизации крупных компаний и объединений, составляющих ядро базовых отраслей экономики, включая агропромышленный комплекс. *Без их национализации пути к возрождению у России нет и не может быть.*

На наш взгляд, главным признаком реального перехода на путь структурной диверсификации и высокотехнологичного развития явится преодоление деиндустриализации России. Хотя и со слишком долгим лагом, но в обществе утверждается понимание, что основу экономического развития составляет только индустриальный научно-технический прогресс, а не так называемая модель рыночного равновесия, рыночного фундаментализма. Именно неоиндустриализация позволит превратить преимущества природного происхождения в преимущества инновационно-структурного порядка.

В свою очередь, новая индустриализация предполагает регулирование ключевых системных параметров: нормы и эффективности накопления. Согласно расчетам специалистов и академических институтов, в процессе изменения структуры народного хозяйства в пользу обрабатывающей индустрии фонд внутреннего накопления должен составлять не менее 25% ВВП. Норма накопления, или отношение капиталовложений к объему ВВП, остается низкой — около 18%. Между тем все развитые страны, которым пришлось осуществлять модернизацию и структурную перестройку, чтобы сделать свою экономику конкурентоспособной, в течение длительных периодов поддерживали высокий уровень инвестиций в промышленный капитал. В послевоенной Европе норма накопления вплоть до 1970-х гг. составляла не менее 25%, в Японии — 30%; в период советской индустриализации показатель достигал 33—35%. Бурно развивающийся Китай поддерживает норму накопления основного капитала на уровне 38% ВВП и благодаря этому обеспечивает высокие среднегодовые темпы роста — около 9%.

В период неиндустриальной модернизации низкий уровень инвестиций в основной капитал обрабатывающей и высокотехнологичной промышленности недопустим. *Необходимо максимально использовать финансовые возможности страны в инвестиционных целях*, доведя норму накопления до 28—30% [3].

Только радикальное увеличение объемов капитальных вложений и эффективности, равно как улучшение технологической структуры позволяет рассчитывать на повышение конкурентоспособности народного хозяйства и преодоление деградации производственно-технического аппарата. Необходимо создать реальную базу модернизации, включая инвестиции в индустрию, инфраструктуру, образование. Учитывая поставленные перед страной задачи, вопрос этот следует признать принципиальным. Без должного объема средств и современных технологий говорить об инновационном развитии экономики сложно. Для модернизации в стране имеются все необходимые ресурсы, включая финансовые, но недостает системных условий, решимости государства.

Кардинальный сдвиг необходим при этом в секторе НИР и НИОКР. Без серьезной поддержки науки невозможно добиться успеха в инновационной области. В антикризисных программах США и других передовых индустриальных странах предусмотрено наращивание затрат на исследования и разработки, тогда как у нас объем финансирования инновационной отрасли государством снижен на 20%, причем доля затрат частного капитала в суммарных расходах на НИОКР невелика — менее 30%, против 69% в КНР, 66 — в США, 68% — в Германии. В нашей стране основным источником финансирования сферы НИР и НИОКР являются государственные средства, в связи с чем надо планировать их величину, результативность, сроки и качество освоения. В последние годы реализацию целевых программ удалось несколько оживить, упорядочив и улучшив финансирование, однако у нас все еще используется лишь 8—10% инновационных идей, и проектов против 65% в США и 95% в Японии.

Прошедшие пореформенные годы доказали: пока отрасли промышленности и сферы производства, составляющие основу экономики, будут находиться в руках частного собственника, до тех пор неразумно надеяться на успешное решение задач модернизации производительных сил, структурную перестройку народного хозяйства, достижение конкурентоспособности.

Назревшие проблемы использования внутренних источников развития требуют обратного процесса — деприватизации. Пора покончить с явлениями разрушения и перейти к стадии созидания, а для этого крупные секторы экономики должны быть в государственной собственности, что позволит гораздо успешнее решать общенациональные задачи, без чего невозможно приближение России к лидирующим странам.

Системный вопрос является принципиальным. Для инновационного развития необходима реализация крупномасштабной неиндустриализации экономики. В свою очередь, для этого нужна вертикально интегрированная экономическая система с базисом в виде государственно-корпоративной формы собственности.

В этой связи вовсе недостаточно лишь говорить о необходимости устранения экспортно-сырьевой модели, хотя это весьма важно. Требуется реальная замена негативной экономической системы кардинально новой и передовой для нашей страны — государственно-корпоративной и планомерно регулируемой. Другими словами, внутрироссийский системный кризис устраним лишь в процессе преодоления существующей экономической системы, перехода к новой социально-экономической модели развития на основе всеобщего наступательного модернизационного начала, ликвидации господства частнокапиталистической, дезинтегрированной формы собственности. *В действительности именно господство олигархической собственности блокирует модернизацию и неоиндустриальное развитие России.*

Стратегия-2020 должна стать основой неоиндустриальной модернизации экономики

Следовательно, в *стратегии новой индустриализации России, какой по сути и должна стать Стратегия-2020*, предстоит сочетать становление социального государства с решением задач экономического подъема. Потребность в переходе к высокотехнологичному накоплению и воспроизводству стала для нашей страны безотлагательной, жизненно важной.

Частный бизнес в принципе не может стать движущей силой неоиндустриализации, инноваций, модернизации. Важно изменить атмосферу в обществе, утвердить вместо идеологии наживы идеологию трудовой морали, творчества и созидания. В создавшихся условиях реальной силой, способной осуществить неоиндустриальную модернизацию, может стать прежде всего государство. Финансово-экономический кризис выявил пустоту либеральных идей о свободной конкуренции, саморегулировании рыночной экономики и превращении государства в «ночного сторожа». В условиях кризиса роль государства в регулировании социально-экономических отношений оказалась главенствующей. Таковой она должна оставаться и на последующих фазах экономического цикла.

Показателен пример модернизации КНР, задуманной и планомерно осуществляемой под руководством правящей партии Китая. Результаты являют собой убедительные свидетельства *преимуществ планомерно-централизованного регулирования всего общественного воспроизводства*. С 1990 г. реализуется стратегия догоняющей модернизации, опирающейся на упорное освоение самых передовых научно-технических достижений и технологий. Благодаря успехам в деле неоиндустриализации народного хозяйства КНР ощутимо влияет теперь на конфигурацию мировых экономических сил и экономического взаимодействия. По сути, на наших глазах появился второй полюс мировой экономики — Китай, который все более занимает лидирующее положение в мировом хозяйстве. Объем промышленного производства КНР в 2009 г. превзошел показатель США. Согласно прогнозам, ВВП Китая достигнет уровня США к 2020—2025 гг. По мнению аналитиков, к 2019 г. традиционную G-7 по объему ВВП догонит семерка стран (Е-7): Китай, Индия, Россия, Бразилия, Мексика, Индонезия и Турция. В апреле 2011 г. МВФ заявил, что до окончания «эры США» в экономике остается пять лет: новым лидером в 2016 г. станет Китай — его ВВП вырастет в 2016 г. до 19 трлн долл. против

18,8 трлн долл. у США. При этом доля ВВП США в мировой экономике составит 17,7%, а Китая — 18%. Что в недалекой перспективе Китай обойдет США — это вполне реально. Дело в том, что плановые темпы роста значительно превышают американские; такая тенденция, подкреплённая действием планово-централизованной системы, сохранится и в долгосрочной перспективе. Китай будет уходить от ориентированной на экспорт модели к росту экономики за счет совокупного внутреннего спроса.

Думается, создание гибкой и действенной планово-централизованной системы экономики весьма актуально для нашей страны. Такая система абсолютно необходима, чтобы обеспечить результативность и эффективность работы государственного сектора отечественного хозяйства. Вообще отношение к плану, планированию и плановой системе нуждается в коренном пересмотре.

Основными причинами утраты Россией позиций на мировом и внутреннем рынках наукоемкой продукции стали дерегулирование в сфере интеллектуальной собственности и инновационной деятельности, обвальное снижение инвестиций в науку, фактическая ликвидация отраслевой науки, разрушение связи науки с производством. Использование новых технологий, в том числе содержащих объекты интеллектуальной собственности, в период проведения реформ сократилось почти в 20 раз.

Отставание отечественной науки в силу системного кризиса значительно увеличилось, а деиндустриализация обусловила падение доли прогрессивных технологий и наукоемкого выпуска. Так, в передовых индустриальных странах новые технологии обеспечивают около 85% прироста ВВП. Объем мирового рынка наукоемкой продукции превысил 12,6 трлн долл. Из них 36% — доля США, 30% — Японии, 9,5 — Германии, 6% — Китая. Доля России — лишь 0,3%, при том что удельный вес наукоемкой продукции в общем объеме экспорта не превышает 1,5—2% — против 23% в 1990 г. В последнее десятилетие доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции страны снизилась до 4,8% — против 30—40% в конце 1980-х гг., а доля инновационно-активных предприятий не превышает 10%, что в 6—7 раз ниже, чем в Советском Союзе в конце 1980-х гг. [4]

Чтобы переломить столь неблагоприятную ситуацию, государство должно взять курс на масштабную неоиндустриализацию народного хозяйства, соответствующим образом перестроив Стратегию-2020, научно-техническую и промышленную политику. Лишь при действенной государственной поддержке возникают крупные наукоемкие фирмы, завоевывающие лидирующие позиции на мировых рынках. В Стратегии-2020 необходимо, на наш взгляд, признать ошибочность, неприемлемость и односторонность ориентации на модель дерегулирования, навязанную Западом, где, кстати, действует весьма жесткая государственно-корпоративная модель управления экономикой, включающая прямые плановые методы. Назрело время отказа от ложной догмы, будто развитый мир живет по либерально-рыночной модели, без регулирования и планирования приоритетов неоиндустриального развития. Необходимых сдвигов можно добиться лишь на основе целенаправленного, планово-централизованного регулирования процессов неоиндустриальной модернизации.

Здесь весьма важным является вопрос о субъектах модернизации. Заинтересованным субъектом должно выступать прежде всего государственное руководство. Но оно не обладает в достаточной мере технологическими и кадровыми ресурсами для модернизации. Владельцы же консолидированных ресурсов, располагающие реальными и финансовыми активами, давно уже обеспечили себе условия «безбедного» существования и самоустранились от проблем страны. Фактически сложилась беспримерная форма противоречия между частными и общественными интересами. Оно не разрешено. И поэтому попытки разворота к диверсификации выглядят непоследовательными.

Так, на «Сколково», объявленное особым модернизационным проектом, мобилизованы большие административные и бюджетно-финансовые ресурсы, оказывается мощная институциональная поддержка. Параллельно же принимается решение о сокращении числа стратегических предприятий, находящихся в государственном ведении. Это абсолютно непродуманное решение, о чем надо сказать прямо. Приватизацией остатков государственной собственности никакой модернизации не добиться. Приватизация и неоиндустриальная модернизация — это прямые антиподы. Только деприватизация открывает простор для высокотехнологического развития России, ибо именно государственные, интегрированные предприятия стратегического назначения суть подлинные субъекты спроса на инновационную продукцию.

Отличительную особенность неоиндустриальной эпохи составляет острейшая конкуренция между странами за лидерство в производстве нового, передового в широком смысле слова. Россия находится в самом начале процесса, причем в неблагоприятном из-за деструктивных реформ положении. Основным источником машин, оборудования является импорт, а не отечественное производство. Преодоление деиндустриализации, диверсификация индустрии и ее технологическое обновление — это важнейшая задача, без решения которой развитие страны невозможно.

В условиях мировой конкуренции и открытой экономики вряд ли возможно догнать развитые страны по уровню благосостояния и эффективности, не обеспечивая опережающего прорывного развития в тех секторах экономики, которые определяют прогрессивную специализацию России в мировом хозяйстве. Иначе говоря, в тех направлениях, где российский научно-промышленный комплекс имеет конкурентные преимущества (отдельные виды наноборудования, наноматериалов и нанопокровов, лазерные технологии, атомная, ракетно-космическая, авиационная промышленность), возможно применение стратегии лидерства, ориентированной на опережающее освоение соответствующих ниш мирового рынка. В направлениях, где допущено значительное отставание (нанoeлектроника, нанобиотехнологии, судостроение и автомобилестроение), необходимо реализовывать стратегию догоняющего развития. В сферах, где конкурентные преимущества сочетаются с небольшим отставанием (нанофотоника, большая часть наноматериалов и наноборудования, электротехническая промышленность), требуется стратегия динамического наверстывания и опережающей коммерциализации результатов НИОКР. Последние при всех условиях должны получить должную государствен-

ную поддержку, необходимую для увеличения на порядок интенсивности и результативности научных исследований и разработок.

Для обеспечения качественного, устойчивого экономического роста необходимы радикальные перемены не только в экономической политике, но и в самой идеологии экономических преобразований. Качественный экономический рост должен стать приоритетной задачей теории и экономической политики, основой государственной программы роста неиндустриальной модернизации экономики с соответствующим реальным ресурсным обеспечением.

Поэтому закономерно возрастание, усиление роли государственного сектора национальной экономики и государственного регулирования, воссоздание института планирования и прогнозирования экономики с целью форсированного восстановления самодостаточности народнохозяйственного комплекса, обеспечения неиндустриального, высокотехнологического типа развития России, устойчивой экономической и национальной безопасности.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Кучуков Р.А. Государственный сектор и его роль в Стратегии-2020 // Экономист. — 2011. — № 9. — С. 3—14.
- [2] Богомолов О.Т. Социально-гуманитарные аспекты модернизации // Горизонты экономики. — 2011. — № 3. — С. 3—9.
- [3] Kuchukov R. The State Sector as a Locomotive of modernization // Problems of Economic Transition. — NY. — 2011. — Vol. 54. — P. 84—99.
- [4] Кучуков Р.А. Госсектор как основы модернизации // Экономист. — 2010. — № 9. — С. 3—13.

ROLE OF STATE IN THE SYSTEM OF INNOVATIVE-COMPETITIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

R.A. Kuchukov

Financial University under
the Government of the Russian Federation
Leningradsky prospekt, 49, Moscow, Russia, 125993

A.V. Savka

The Russian Presidential Academy
Prospect Vernadskogo, 82, Moscow, Russia, 119571

This article describes concepts of Russia's long-term development till 2020, main strategic goals as well as problems of ensuring the country's economic leadership in the XXI century. The author tackles the problems of overcoming technological gap in economy and formation of new technological order, multifold increase for this purpose of innovation and investment activity, raising the state influence on economic dynamics by providing new quality of its development with regard to the challenges of today and tomorrow. Ensuring competitiveness of national economy shall become the priority task. The article highlights the idea: the role of the state as the main subject of economic transformations must remain instrumental under the conditions of globalizing economy, forming and establishing the innovation way of the country's development.

Key words: concepts, long-term development, strategic, technological, competitiveness, transformations, globalizing, the national economy.